

«ОБРАТНАЯ» ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В РОМАНЕ К. ВОННЕГУТА «ГАЛАПАГОСЫ»

© 2011 В.А.Нефедов

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 21.06.2011

В статье анализируется роман К.Воннегута «Галапагосы» с точки зрения условного сюжета, повествующего о рождении нового человечества. Писатель разворачивает фантастическую гипотезу о появлении новой жизни на Земле после гибели старого человечества в результате наступления цивилизации.

Ключевые слова: остров, утопия, вечность, новое рождение, Ноев ковчег, наследственность, эволюция, прародительница, судьба.

К роману «Галапагосы» (1985) предпослан эпиграф, содержащий подоплеку главного вопроса, который волнует писателя: что же произошло с человечеством за миллион лет (и даже, как признает автор-повествователь, за два миллиона лет, поскольку на протяжении второго миллиона он, умерший, будет появляться в сюжете время от времени в качестве призрака)? Эпиграф указывает на какой-то особо важный затянувшийся конфликт противоположных взглядов на «поведение» человечества по отношению к самому себе, к природе, к «структуре времени». Появляющаяся на первой странице повествования тема «больших мозгов» тогдашнего человечества осложняет положение людей в том смысле, что им трудно было сделать выбор своего будущего, поскольку «большие мозги» побуждали их к слишком кропотливым исследованиям всех возникающих тогда проблем. Ироническая метафора «больших мозгов» в дальнейшем развитии сюжета проясняет стремление автора связать в единую картину трагические последствия мощно нарастающей цивилизации.

Эта метафора облечена в стиль *сослагательного наклонения*, с помощью которого читатель активно участвует в обдумывании возникающих альтернатив, поскольку в самой этой грамматической категории изначально заложена гипотетичность и потенциальная возможность выбора. Воннегут применяет этот стиль как автономный элемент поэтики в романе, а через образ персонажа-повествователя постоянно предлагает собственные гипотезы и выводы в связи с каждым очередным «если бы...». Уже в первой главке Книги первой ав-

тор (еще не обозначивший своего непосредственного присутствия в сюжете) предлагает четыре версии происхождения Галапагосских островов с их флорой и фауной (включая людей). Последняя версия – о божьем творении всего сущего на земле – позволяет автору усилить мифологический акцент повествования: появляется тема, содержащая альтернативу уже самому библейскому мифу, – о Всемирном потопе. Но и этот миф «настигает» еще одна альтернатива – через тему Дарвина, о котором сообщается, что он был участником экспедиции на острова и сочинил научный труд.

Как во всех своих романах, Воннегут и в этот сюжет вводит игру с театром-маскарадом: Джеймс Уэйт, сирота, результат кровосмесительной связи отца с дочерью, не только одевается в экзотические одежды, совершенно неподходящие для мест, где он появляется, но и меняет имя, жен, становится одним из первых «туристов», оказавшихся на новом Ноевом ковчеге – корабле «Бухта Дарвина», оставшемся в результате мирового экономического кризиса единственным судном на плаву. Кроме него, в отеле «Эльдорадо» собралось еще пятеро «туристов», купивших билеты на «Естественноиспытательский круиз века». Автор перечисляет их имена, ставя звездочки против двух из них: «Те двое, чьи имена отмечены звездочкой, еще до захода солнца окажутся мертвы. Это условное обозначение в дальнейшем будет не раз повторяться на протяжении моего рассказа, давая читателю понять, что тому или иному персонажу вскорости предстоит решающее дарвиновское испытание на силу и живучесть»¹. На протяжении повествования и в самом деле будут появляться смертные звездочки, и не только против имен персонажей, но и компьютера «Мандаракс», и кораблей.

¹ Нефёдов Владимир Александрович, преподаватель английского языка Самарского профессионально-педагогического колледжа, соискатель кафедры русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы. E-mail: nefedoff_777@mail.ru

¹ Воннегут К. Галапагосы. – М.: 2003. – С. 23.

Почти все многочисленные истории персонажей сопровождаются сообщением или вопросом о *наследственности*, которая в свою очередь связана и с сослагательным наклонением, и с *судьбой*. Автор строит свое повествование как *обратную* эволюцию человечества: от людей с «большими мозгами» (к которым он относит и себя) к животным, а именно – к земноводным, обитающим в водной стихии, то есть на протяжении миллиона лет происходит столь ошеломительная мутация человечества, что *все* его черты и признаки, как внешние (структура тела), так и внутренние («большой мозг»), изменились до полной неузнаваемости. В новом человечестве невозможно узнать ни одной из черт прежнего. Автор ищет причины этого превращения. Отсюда – антиномия мотивов судьбы и наследственности.

В подтексте романа зреет вопрос: не является ли человечество ошибкой природы, и теперь ее надо исправить, то есть сделать людей снова животными? «Это снова, пишет М.Амусин, – рассказ о конце света, но на этот раз не окончательном, не безоговорочном. Несколько случайно уцелевших землян сумели – благодаря случайному стечению обстоятельств – положить начало новому витку эволюции, на котором люди превратились в земноводные существа – с лапами и жабрами. Но самый важный результат этой эволюции – избавление от гипертрофированного интеллекта, который и был, по Воннегуту, главной причиной всех несчастий человечества»². Воннегут предложил собственный вариант появления нового человечества: это не Великая операция и не добровольный отказ от существования во имя каких-то неведомых будущих детей; это – *Судьба*, которая повелевала тому или иному персонажу поступить именно *так*, а не иначе, совершить именно *то*, а не другое действие. Что же касается будущего потомства, то в большинстве своем герои романа либо являются результатом генетического дефекта (наследственной болезни), либо испытывают страх перед такой возможностью. Наследственность входит составной частью в Судьбу и вкупе с «большими мозгами» определяет в конечном счете ту роковую участь, которая была уготована человечеству.

Герой-рассказчик, писатель Леон Траут (сын Килгора Траута), блистательно продемонстрировавший закон о наследственности, проживший миллион лет, единственный из людей, сохранивший «большие мозги», пишет свою хронику последних дней человечества, испытывая смешанное чувство боли, растерян-

ности, сочувствия к персонажам своего повествования. «Даже сейчас, миллион лет спустя, мне больно писать о столь жестоких человеческих поступках. Миллион лет спустя мне все еще хочется извиниться за все человечество. Это все, что я могу сказать» (С.80 – 81). Эти «эксперименты», генетические коды каждого человека, взаимоотношение персонажей, разного рода мелкие и крупные случаи, везение или невезение – все это, втянутое в мировые процессы, и организует общую Судьбу, внутри которой отдельная человеческая судьба уже не имеет никакого значения и может принимать произвольные и причудливые формы, в которых невозможно вычленивать каждую из составных частей этой общей Доли человечества.

Все эти мини-истории проистекают одна из другой, обуславливая друг друга. После обиды, которую Макинтош наносит лучшему служащему отеля Хесусу Оргису, последний, в фантазии которого портрет Жаклин Кеннеди всегда сливался с изображением Девы Марии, вдруг видит, как непостижимо изменилось все вокруг, и в первую очередь, как осквернен портрет Жаклин. «Теперь у этого поясного портрета выросли клыки, как у вампира, кожа слезла с лица, хотя волосы и сохранились, – и вместо Пресвятой Девы ему предстал ухмыляющийся череп, жаждущий чумы и гибели для маленького Эквадора» (С.83). Братья фон Кляйсты, знавшие о потенциальном генетическом дефекте, отказываются от брачных отношений. А счастливая в браке Мэри Хепберн, которой предстоит стать прародительницей и «акушеркой» нового человечества, говорит о своей жизни с мужем, что они были, наверное, единственной счастливой парой во всем Илиуме. Но – у них не было детей, то есть *единственный* в романе *нормальный* брачный союз, созданный на основе гармонии совпавших интересов, по любви, не дал потомства, не выполнил своего природно-социального назначения. Зато потом та же Мэри Хепберн в процессе своего фантастического эксперимента установит, как легко, оказывается, могут забеременеть девочки-подростки (искусственным путем) от старого и не интересующего их мужчины, с которым они даже не вступали в непосредственный контакт. Происходит разделение прежде слитного понятия любви на его составляющие, независимые части.

Оценивая принцип существования своих персонажей как непрерывный эксперимент, организованный их «большими мозгами», Воннегут строит свой сюжет тоже как эксперимент: это сюжет о будущем, но извлеченном из прошлого, хотя и это прошлое по отношению ко времени написания романа является

² Амусин Н. Освобождение // Звезда. – 2002. – №11. – С.200.

тоже будущим (упомянутые годы: 1986, 2026); писатель *анализирует* персонажей, их поведение, контакты, *тестирует* их, чтобы добиться подтверждения или опровержения своих гипотез. Метод Воннегута: движение поперек, вопреки общепринятому, сквозь препоны и многочисленные уловки, сопровождающие любую, казалось бы, абсолютно выверенную логику *нормы*. Проясняется и метафора «больших мозгов»: мозги, ориентированные в сторону увеличения, замыкаются в круг технического прогресса и производят всякого рода изобретения и открытия без учета человеческих эмоций и потребностей. «Всемирная катастрофа, – пишет Г.Злобин, – в результате эволюционного процесса «разбухания мозгов», т.е. из-за одностороннего, вне категорий нравственности развития человеческого знания, раздражается на страницах «Галапагоса» <...>; через миллион лет после нее на далеком архипелаге процветает крохотная коммуна простодушных существ, утративших вместе с агрессивностью и почти все признаки подлинно человеческого»³. Воннегут строит свое повествование по принципу возвратного движения, то есть от результата (в данном случае – *конец света*) к началу, в котором уже была заложена ре-эволюционная «бомба» замедленного действия в замыслах научно-технической цивилизации в «чистом» виде, без участия собственно человеческой сферы деятельности.

В связи с историей девочек-сирот, осмысливаемой на уровне второго начала Бытия, Воннегут обозначает еще один важный, судьбоносный акцент истории человечества: все ее перипетии имеют роковую, *долженствующую* подоплеку. Девочки должны быть спасены, чтобы именно они стали не только генетическим материалом для нового человечества, но и той основной скрепой, которая необходима для создания *человечества*: «утешение быть вместе и делить друг с другом язык, религию, шутки и песни канка-боно» (С.156). И этот язык станет «новоязом» для всего нового человечества, потому что остальные пассажиры спасительного корабля-ковчега были одиночками носителями своих языков, религий и обычаев. Но в то же время в создании нового человечества участвовал весь старый «коллектив», и его члены даже перечислены, правда, в порядке альтернативы для девочек: «...вместо девочек из племени канка-боно – матросы и офицеры, Жаклин Онассис, доктор Генри Киссинджер, Рудольф Нуриев, Мик Джаггер, Палома Пикассо, Уолтер Кронкайт, Бобби Кинг, «величайший шеф-повар Франции» Робер Пепен, само собою, Эндрю Макинтош и Зенджи Хирогуши и так далее» (С.178). Такой открытый финал открывает перспективу для следующих сюжетов и вместе с тем готовит читателя к новым ожиданиям.

негут обозначает еще один важный, судьбоносный акцент истории человечества: все ее перипетии имеют роковую, *долженствующую* подоплеку. Девочки должны быть спасены, чтобы именно они стали не только генетическим материалом для нового человечества, но и той основной скрепой, которая необходима для создания *человечества*: «утешение быть вместе и делить друг с другом язык, религию, шутки и песни канка-боно» (С.156). И этот язык станет «новоязом» для всего нового человечества, потому что остальные пассажиры спасительного корабля-ковчега были одиночками носителями своих языков, религий и обычаев. Но в то же время в создании нового человечества участвовал весь старый «коллектив», и его члены даже перечислены, правда, в порядке альтернативы для девочек: «...вместо девочек из племени канка-боно – матросы и офицеры, Жаклин Онассис, доктор Генри Киссинджер, Рудольф Нуриев, Мик Джаггер, Палома Пикассо, Уолтер Кронкайт, Бобби Кинг, «величайший шеф-повар Франции» Робер Пепен, само собою, Эндрю Макинтош и Зенджи Хирогуши и так далее» (С.178). Такой открытый финал открывает перспективу для следующих сюжетов и вместе с тем готовит читателя к новым ожиданиям.

³ Злобин Г. Курт Воннегут // Писатели США. – М.: 1990. – С.84.

«RETURN» EVOLUTION OF MANKIND IN K.VONNEGUT'S NOVEL «GALAPAGOS»

© 2011 V.A.Nefedov^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The article analyses K.Vonnegut's novel «Galapagos» from the point of view of the conditional plot narrating about a birth of new mankind. The writer develops a fantastic hypothesis about occurrence of a new life on the Earth after death of old mankind as a result of civilization approach.

Keywords: island, a Utopia, the eternity, a new birth, Noah's Ark, a heredity, evolution, progenitress, destiny.

^o Vladimir Aleksandrovich Nefedov, English language teacher, Samara professional-pedagogical college, the competitor of Russian, foreign literature and methodology of teaching literature department. E-mail: nefedoff_777@mail.ru